

Е.В. Камко,
С.Г. Кирдина
д-р социол. наук,
Институт экономики РАН,
г. Москва, Россия

Новая индустриализация в России как очередной модернизационный прорыв: институциональный анализ

Рассматриваются особенности и закономерности российской институциональной среды, которые необходимо учитывать в политике новой индустриализации. Проанализирован опыт инновационных прорывных проектов в странах с доминированием X- и Y-матрицы (Россия, КНР и США). На основе проведенного анализа выдвинуты предложения по осуществлению модернизационного прорыва России для обеспечения новой индустриализации.

Ключевые слова: модернизационный прорыв, X- и Y-матрицы, инновации.

Процессы модернизации российского общества, как и во всем мире, предполагают «...переход от экономики, основанной преимущественно на переработке сырья и обрабатывающей промышленности, к экономике, основанной на обработке информации и создании, применении и передаче новых знаний...» [10, с. 96]. Происходящая в условиях перехода к экономике знаний новая индустриализация нашей страны означает развитие наукоемкого и высокотехнологичного отечественного производства, а также связанный с этим рост доли людей, занятых в сфере наукоемких и информационных услуг. Хотя за последние 10 лет доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте страны возросла – с 21 % до 23,5 %, этот рост, однако, не является устойчивым (рис. 1). Кроме того, по этому показателю Россия отстает и от западных стран, и от своего восточного соседа – Китая, в которых аналогичный показатель составляет не менее 1/3 ВВП [1].

© Е.В. Камко, С.Г. Кирдина, 2015 при поддержке гранта РГНФ, проект №14-02-00422

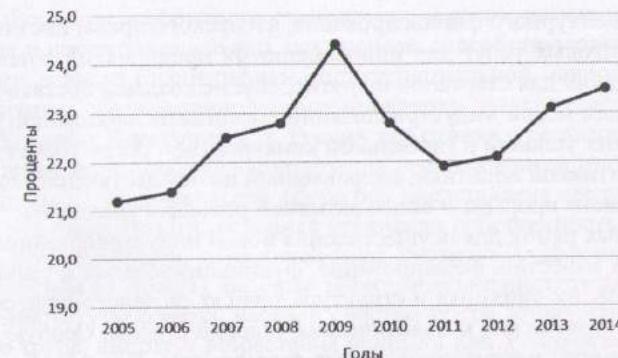

Рис. 1. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте [7]

Современная модернизация экономики также смещает акцент в область индустрии исследований и разработок. По этому показателю Россия демонстрирует устойчивый рост инновационных товаров, работ и услуг в общем произведенном объеме (рис. 2). Однако и здесь наша страна пока отстает от уровня развитых стран, где аналогичный показатель составляет до 15 %. [3].

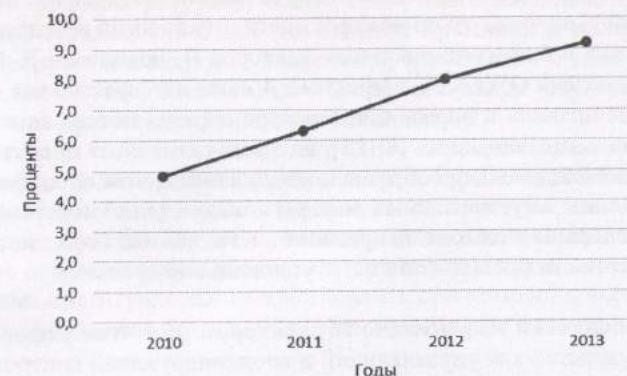

Рис. 2. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг [7]

Происходящие изменения, по мнению ряда аналитиков, осуществляются крайне медленно [2]. Несмотря на трансформацию институциональной среды, в которую постепенно встраиваются ин-

ституты венчурного финансирования, авторского права, институты консалтинговых услуг для инновационных предприятий, «налоговых каникул» для стартапов и другие, еще не созданы достаточные условия для новой индустриализации российской экономики. Создание таких условий в глобальной конкурентной среде требует более эффективной политики, направленной на осуществление модернизационного прорыва и более активной реконфигурации институциональных рамок для осуществления новой индустриализации.

Как известно, формирование, функционирование и развитие институтов, их динамика и структура зависят от целого ряда социально-экономических и политических условий страны. Особую значимость имеют институциональные ограничения. Для новой индустриализации также требуется благоприятная среда. Эта среда, согласно институциональной трактовке, подразумевает наличие определенных законов, правил игры, типов отношений и связей. Как правило, набор этих атрибутов обладает особыми исторически закрепленными свойствами, которые позволяют благоприятным образом раскрыть потенциал определенного общества [4, с. 196] и стимулировать его технологическое развитие.

При этом институциональная среда может выступать и фактором закрепления, консервации неэффективных технологий. Эволюционный рыночный отбор неэффективных технологий вследствие исторических и институциональных факторов П. Дэвидом и Б. Артуром был назван QWERTY-эффектом. А сами неэффективные, но стабильные правила и нормы в литературе определяются как «институциональные ловушки» [8; 12], которые становятся препятствием для необходимых преобразований. Для выявления специфики проведения институциональных реформ и обеспечения модернизационного прорыва необходимо принимать во внимание особенности и закономерности российской институциональной среды.

Особенности эффективной траектории развития реформ

Государство как управляющий и координирующий центр для стимулирования открытости общества к модернизации может создавать условия для функционирования соответствующих институтов и институциональных механизмов¹.

¹ Институциональный механизм – совокупность согласованных инструментов, обеспечивающих поддержание и развитие института [4].

Формы и особенности становления и развития как институтов, так и институциональных механизмов, способствующих модернизации, зависят от специфики институциональной макроструктуры¹ страны, обусловленной доминированием институциональной либо X-, либо Y-матрицы [5]. Россия как страна с редистрибутивным типом экономики характеризуется преобладанием институтов X-матрицы. В экономической сфере она представлена следующими базовыми институтами: условная верховная собственность, кооперация, редистрибуция, служебный труд, институт X-эффективности (уменьшения издержек). Базовые экономические институты Y-матрицы (институты обмена, частной собственности, конкуренции, наемного труда, институт возрастания прибыли или Y-эффективности) имеют комплементарное значение и обеспечивают институциональной структуре страны системную комплексность и устойчивость.

На основе методологии институциональных матриц нами было проведено исследование особенностей институциональных механизмов инновационных прорывов для ряда стран. Применились методы сравнительного институционального анализа, включая исторический и case-study.

Для целей исследования были проанализированы характерные инструменты (в сфере развития капитала, земельных отношений и трудовых ресурсов) обеспечения инновационных прорывов в таких странах, как США (на примере Кремниевой долины), где доминируют институты Y-экономики, и в странах с доминированием институтов X-экономики – Китая (технопарк Чжунгуаньцунь) и России (инновационный центр «Сколково»)².

Было выявлено, что проект США «Кремниевая долина» (год создания – 1949 г.), появившийся в стране с рыночной экономикой, содержит в себе черты институциональной структуры, типичной для данного общества. Его исторический анализ позволил выделить базовые доминантные и комплементарные институты, а также конкретные институциональные механизмы, при помощи которых стартали и начинала функционировать Кремниевая долина.

¹ Под институциональной макроструктурой понимается совокупность стабильных базовых экономических, политических и идеологических институтов, исторически укорененных и обеспечивающих формирование и развитие социума.

² Об отношении России, Китая и США к странам с доминированием институтов X или Y-экономики см.: Социологический словарь / отв. ред.: Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М.: ИНФРА-М, 2010. С. 153–154.

Институциональные механизмы Кремниевой долины обеспечивали поддержание доминирующих институтов Y-экономики, а именно *института обмена, конкуренции, частной собственности, наемного труда, института возрастания прибыли*. Так, например, на этапе формирования Кремниевой долины малым предприятиям предоставлялась возможность на льготных условиях получать у Стэнфордского университета во временное пользование и владение земельные участки на условиях долгосрочной аренды (99 лет). Институт *обмена* выражался в движении материальных ценностей, которое осуществлялось между независимыми хозяйствующими субъектами: арендодатель (Стэнфордский университет) и арендаторы (юридические или физические лица) представляют собой частных собственников, каждый из которых получает прибыль в результате такого рода сделки, как аренда.

В то же время сыграли свою роль механизмы, в которых были реализованы комплементарные институты X-экономики. Так, *институт кооперации* нашел свое отражение в создании совместного предприятия «Сеть Кремниевой долины» (1992 г.) между представителями региональных властей и бизнеса. Их сотрудничество было объединено общей целью – улучшение условий деятельности новаторов и качества жизни в регионе.

Китайский технопарк Чжунгуаньцунь (год создания – 1988 г.), в отличие от Кремниевой долины, сформировался не «снизу», а был инициирован «сверху». Он представляет собой национальный государственный проект, учрежденный на основе постановления Госсовета КНР. Деятельность данного пилотного проекта определяется работой базовых институтов X-экономики: *редистрибуции, кооперации, условной верховой собственности, служебного труда и института X-эффективности* (*снижения издержек*). Так, например, создание технопарка на основе распоряжений правительства Китая, нахождение имущества в государственной собственности, наличие общей инфраструктурной базы выражают действие института *условной верховой собственности*.

С начала создания российского ИЦ «Сколково» в 2010 г. прошло не так много времени. Несмотря на это уже возможно установить доминирующие и комплементарные институты, на базе которых сложились положенные в его основу институциональные механизмы. Подобно китайскому технопарку Чжунгуаньцунь, функционирование ИЦ «Сколково» базируется на нормах институтов

X-матрицы. Так, например, земельные участки установлены в определенном Президентом РФ порядке и переданы в собственность управляющей компании – Фонд «Сколково» – на оговоренных условиях. Данный фонд представляет собой некоммерческую организацию, которая наделена Правительством РФ особым правовым статусом с целью создания и поддержания конкурентоспособных условий передовых исследований и разработок с дальнейшей коммерциализацией их результатов. Как отмечается в Федеральном законе «Об инновационном центре "Сколково"» (2010 г.), не допускается распоряжение земельными участками, находящимися в границах территории ИЦ, в том числе путем их отчуждения и обременения, за исключением случаев передачи их управляющей компанией в аренду лицам, участвующим в реализации проекта. Следует отметить, что передача в субаренду запрещена.

Условия работы ИЦ «Сколково», государственный контроль имущества фонда определяются специализированными законодательными верховными актами, что также говорит о работе института *условной верховой собственности*.

По итогам проведенного сравнительного институционального анализа структурных элементов инновационной системы США, Китая и России можно сделать вывод том, что если общества характеризуются разными институциональными макроструктурами, то институциональный механизм, который формируется в том или ином обществе для обеспечения модернизационного прорыва, реализует в себе преобладающие институциональные доминанты того или иного социума.

Обобщая вышесказанное, отметим, что создание благоприятной институциональной среды для обеспечения новой индустриализации целесообразно проводить с учетом следующих принципов:

– *Принцип единства и целостности* означает единство подходов и методологии организации институтов и институциональных механизмов. Институциональная макроструктура образуется не простым соединением ее отдельных частей, а формируется как единая система взаимосвязанных элементов;

– *Принцип непрерывности* означает, что формирование новых институциональных механизмов и институтов происходит последовательно с учетом ранее накопленного опыта. При принятии решений следует учитывать закономерности зависимости траектории от предшествующего пути развития страны;

– *Принцип сбалансированности* означает согласованность в принятии решений. Совершенствование институциональных механизмов происходит равномерно по всей территории страны;

– *Принцип эффективности и результативности* означает, что выбор способов и методов совершенствования институциональных механизмов и институтов должен основываться на необходимости достижения заданных результатов с наименьшими издержками в соответствии с институтом X-эффективности, обеспечивающим сигналы обратной связи в экономиках редистрибутивного типа.

Как отмечал Элвин Тоффлер в своей работе «Третья волна» (1980 г.), новая индустриализация третьей волны, которая предположительно сменит вторую к 2025 г., станет определяющей в XXI в. Основные научные достижения будут базироваться в области электроники, информатики, биологии, генетики, космической техники, где основным фактором производства станет информация [11]. Эти отрасли составляют основу новой индустриализации в современном мире, и выбор эффективных институциональных механизмов для ее проведения обеспечивает сохранение национальных экономик в пространстве глобальной конкурентной среды.

Проведенный сравнительный исторический и институциональный анализ прорывных инновационных проектов в США, Китае и России позволил сопоставить используемые при их осуществлении институциональные механизмы.

Можно предположить, что для России наиболее эффективна стратегия модернизации, или новой индустриализации, инициированная «сверху». Поддержание экономического роста в большей мере обеспечивается при использовании государством тех или иных инструментов промышленной политики: налоговых освобождений, гарантий по кредитам, субсидий, государственных капиталовложений и пр., а также тогда, когда государство действует как основной инвестор [6].

Современным вариантом модернизационного прорыва «сверху» может стать разработка плана развития экономики на основе государственно-частного партнерства. Важным моментом при этом является учет институциональной макроструктуры страны. Модернизационный прорыв ожидается более эффективным, если будет опираться прежде всего на базовые институты X-экономики (редистрибуция, кооперация, условная верховная собственность, служебный труд, институт X-эффективности) с дополнением их компле-

ментарными институтами Y-экономики (институты обмена, частной собственности, наемного труда, институт возрастания прибыли или Y-эффективности). Учет подобных особенностей развития российского общества, также как следование принципам единства и целостности, непрерывности, сбалансированности, эффективности и результативности при планировании реформ, позволит избежать возникновения институциональных ловушек и поддержит необходимые темпы инновационного экономического роста.

1. Андреев В.В. Вопросы перехода России на инновационный путь развития в условиях глобализации: сб. науч. тр. ИПР РАН. Вып. 3. М.: Центр Транспорт, 2008.
2. Воронина А.С. Особенности и условия трансформации российской экономики в инновационную // Новая индустриализация России: теоретические и управленческие аспекты. СПб.: НПК РОСТ, 2014.
3. Индикаторы инновационной деятельности: 2015: стат. сб. М.: НИУ ВШЭ, 2015.
4. Камко Е.В. Концепция инновационного прорыва с учётом институциональной макроструктуры // Журнал экономической теории. 2014. № 3.
5. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. Введение в X-Y-теорию. М.; СПб: Нестор-История, 2014.
6. Кирдина С.Г. Институциональные модели финансирования реального сектора // Журнал Новой экономической ассоциации. 2013. № 2 (18).
7. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.
8. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999. Т. 35. № 2.
9. Социологический словарь / отв. ред.: Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М: ИНФРА-М, 2010.
10. Тис Д. Получение экономической выгоды от знаний как активов: «новая экономика», рынки ноу-хау и нематериальные активы // Российский журнал менеджмента. 2004. № 1.
11. Тоффлер Э. Третья волна. М.: ACT, 2010.
12. Várdy F. Institutional Traps / Haas School of Business, University of California at Berkeley and International Monetary Fund, Washington, DC. 2010. URL: <http://faculty.haas.berkeley.edu/fvardy/Institutions.pdf> (date of access: 01.02.2014).

**E.V. Camco,
S.G. Kirdina**

*Grand PhD in Sociological Sciences,
Institut of Economics Russian Akademy of Science,
Moscow, Russia*

New industrialization in Russia as a new modernizations breakthrough: institutional analysis

The report examines the characteristics and laws of the Russian institutional environment that must be considered in the policy of the new industrialization. The experience of innovative breakthrough projects in countries dominated by the X- and Y-matrix (Russia, China and the United States). Based on the analysis put forward proposals for the implementation of the modernization effort to ensure that the new Russian industrialization.

Key words: modernization breakthrough, the X- and Y-matrix, innovation.

Н.Ф. Криворотова

канд. экон. наук, доц.,

*Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия*

Актуальные проблемы макроэкономического регулирования в России

Рассматриваются существующие проблемы российской экономической политики, направленной на ускорение темпов экономического роста. Разработана система мер по поддержанию макроэкономического регулирования в стране, основу которых составляют совершенствование работы рынков труда и капитала, повышение производительности экономики и реформа бюджетных институтов.

Ключевые слова: долгосрочный экономический рост, совокупная факторная производительность, несырьевой экспорт.

Научный анализ современных процессов в российской экономике ставит задачу формирования комплекса механизмов макроэкономического регулирования хозяйственной системы, которые должны опираться на четко установленные ориентиры, обеспечивающие экономический рост на базе рыночного хозяйства. Решение данной задачи непосредственно связано с институциональными преобразованиями, которые призваны обеспечить согласованность функционирования формальных и неформальных институтов в целях обеспечения взаимодействия субъектов экономических отношений в процессе трансформации.

Постоянно растущие цены на нефть, с одной стороны, приводили к увеличению российского выпуска в физическом выражении за счет роста сектора добычи нефти (в котором формировались стимулы к разработке новых месторождений) и смежных отраслей (спрос на продукцию которых формирует сектор добычи нефти или предъявляют граждане с растущими доходами).

Структурная составляющая роста (определяется взвешенным ростом факторов производственной функции – труда, капитала и их эффективности) изменялась в России под влиянием условий и проблем, характерных для стран, экономический рост которых в

© Н.Ф. Криворотова, 2015